

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ В РСФСР в 1922-1930 гг.

FORMATION OF THE SYSTEM OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS IN THE RSFSR IN 1922-1930

A. Ryzhov

Annotation

The proposed article, based on documentary sources and statistical information, presents the main stages in the formation of the system of retraining and advanced training of teachers in the RSFSR in the 1920s, shows the main directions of the work of the People's Commissariat of Education of the RSFSR in this field, the forms of organization and content of the courses for retraining and advanced training of regional and all-republic levels. In addition, a short excursion to the pre-revolutionary period of the dissemination of pedagogical courses on raising the level of professional skills will allow us to see both continuity of traditions and new ideas in the development of courses.

Keywords: history of education, People's Commissariat of Education of the RSFSR, retraining of teachers, advanced training, certification of teachers.

Рыжов Алексей Николаевич

*Д.п.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Московский педагогический
государственный университет",
МПГУ*

Аннотация

В предлагаемой статье на основе документальных источников и статистической информации представлены основные этапы становления системы переподготовки и повышения квалификации педагогов в РСФСР в 1920-е гг., показаны основные направления работы Наркомпроса РСФСР в этой области, формы организации, содержание занятий и аттестационные материалы на курсах переподготовки и повышения квалификации педагогов регионального и общереспубликанского уровней. Кроме того, небольшой экскурс в дореволюционный период распространения педагогических курсов по повышению квалификации позволит увидеть как преемственность традиций, так и новые идеи в развитии курсов.

Ключевые слова:

История образования, Наркомпрос РСФСР, переподготовка учителя, повышение квалификации, аттестация педагогов.

Реформа всего педагогического образования – процесс достаточно сложный и долгий, а кадры, отвечающие новым требованиям и задачам, необходимы уже сегодня. В этих условиях "центр тяжести" в подготовке педагогов, отвечающих определенным требованиям, переносится на систему переподготовки и повышения квалификации работников образования, т.е ставка делается на специалистов, уже имеющих опыт работы, как правило, не очень значительный. Требования к педагогам предполагают знание нормативных актов в сфере образования, высокие нравственные качества, серьезную научную подготовку, умение организовывать работу детей и пр. Опора на кадры, отвечающие подобным требованиям, обусловлена еще и тем, что выпускники педагогических вузов неохотно остаются работать в общеобразовательных учебных заведениях, отчасти в силу слабой практической составляющей их подготовки, отчасти не представляя трудности, с которыми столкнутся.

Успешность в деятельности системы повышения квалификации педагогов в современных условиях во многом зависит от изучения и взвешенного анализа опыта рабо-

ты этой системы в прошлом. Наиболее показательным и интересным в этом отношении является период становления советской модели повышения квалификации работников образования в РСФСР в первые годы своей деятельности – 1920-е гг.

В России до 1870-х гг. не существовало государственной системы повышения квалификации педагогических кадров, поскольку господствовала точка зрения, в соответствии с которой основной формой повышения квалификации признавалось постоянное самообразование педагогов. Осознание педагогом характера своего труда, постоянная рефлексия, фундаментальная общеобразовательная подготовка и высокая нравственность считались основой готовности к постоянному самообразованию. С этой же целью учителя приходских и уездных министерских начальных школ приглашались на уроки в гимназии, организовывались взаимные посещения уроков преподавателями одного учебного заведения, преподаватели гимназий приглашались для слушания лекций в университеты.

С появлением во второй половине XIX века в России различного рода педагогических ассоциаций, обществ,

союзов, критиковавших современную им государственную школу, по их инициативе стали создаваться разнообразные краткосрочные курсы. Их начало было положено в 1869 году, когда Московским комитетом грамотности были организованы краткосрочные педагогические курсы [1]. Аналогичные учительские курсы начали свою работу в 1869 году в Новгороде и Череповце, организованные Губернской земской управой [2]. Кроме обучающей функции, на курсах осуществлялась аттестация учителей на "знание учительского дела". Практическая потребность в педагогических курсах привела к утверждению в 1872 г. "Положения о проведении краткосрочных педагогических курсов". Подобные курсы стали основной формой повышения квалификации, происходившей, главным образом, в летний период. Некоторую помощь в организации лекций для педагогов оказывал Петербургский Педагогический музей военно-учебных заведений.

Занятия на курсах делились на два блока: теоритический и практический. Первый предполагал лекции и практические занятия по общей методике, психологии, базовым наукам. Второй включал в себя ознакомление учителей с лучшими способами и методами преподавания и усовершенствование собственной практической подготовки в экспериментальных школах при курсах. В ходе практической подготовки слушатели курсов поочередно присутствовали на "образцовых" уроках и сами проводили учебные занятия. При этом слушатели узнавали тему своего урока лишь накануне, посетив "образцовый" урок. Ко всем проведенным занятиям давались подробные разъяснения и комментарии.

Отдельным заданием, помимо проведения уроков, было поручение каждого ученика "образцовой" школы одному из слушателей курсов. Тот должен был изучить домашний быт ученика, его индивидуальные особенности, поведение на улице и в школе. При этом слушателям поручалось положительно влиять на ребенка, если это требовалось. По окончании курсов каждый представлял свой отчет [2]. Касалось это всех основных типов краткосрочных курсов: Министерских, земских, городских управ [3,4,5]. Подобные разборы в том числе и "образцовых" занятий позволяли не сводить их к шаблонам, требующим копирования слушателями. Второе значение этой меры заключалось в приучении учителей каждый свой урок, каждое педагогическое воздействие на ребенка подвергать анализу и сомнению с позиции правоты его осуществления.

Краткосрочные педагогические курсы проходили, как правило, в течение одного – двух месяцев в летнее время года. Достаточно интересным явлением было отсутствие педагогики в программах педагогических курсов при наличии психологии. Это объяснялось взглядом организаторов курсов на педагогику, скорее как на искусство, нежели как на науку.

В результате событий 1917 года в России вместе со сменой системы ценностей были пересмотрены и цели, стоявшие перед отечественным образованием. Объяв-

ленная "диктатура пролетариата" и построение "пролетарского государства" повлекли за собой изменения в кадровом составе учебных заведений и борьбу с "классово чуждыми элементами" в школе. При приеме в педагогические учебные заведения приоритет отдавался лицам пролетарского и крестьянского происхождения, тем более, что были отменены все ограничения при приеме, включая наличие даже начального образования. Поэтому в период 1918–1922 гг. на первом месте перед подготовкой педагогических кадров стоял вопрос их политической переподготовки. К 1922 г. сложилась ситуация, при которой не просто успех, а само существование относительно устойчивой системы образования в стране зависело от подготовки в кратчайшие сроки лиц, отвечавших новым политическим требованиям и в то же время функционально готовым к деятельности в сфере образования. Такую задачу лучше всего смогли бы решить курсы переподготовки и повышения квалификации педагогов.

Период становления системы переподготовки и повышения квалификации педагогов в РСФСР относился к 1922–1930 гг. и, несмотря на незначительные хронологические рамки, включал в себя несколько этапов, имевших свои отличительные черты.

В целях выяснения состояния готовности учительского корпуса Советской России решать новые образовательные задачи, Наркомпросом РСФСР в 1924 г. было проведено статистическое обследование учебных заведений РСФСР, которое показало, что несмотря на проведенный новой властью мероприятия в отношении "обновления" состава учителей, около 70 % педагогов имели дореволюционное образование, около 50% имели педагогический стаж, а более 93% не состояли в партии. (Табл. 1–3)

По мнению руководства Главного Управления социального воспитания (Главсоцвоса) Наркомпроса РСФСР, отвечавшего за повышение квалификации педагогов в стране, действующие педагогические кадры не соответствовали задачам строительства новой школы. А широко привлекаемые к учительской деятельности "рабочие" кадры, порой не имели даже начального образования, что создавало в их работе серьезные трудности.

Для решения вопроса о профессиональной пригодности педагогических кадров были созданы так называемые Проверкомы, на основе рекомендаций которых выносилось решение о необходимости повышения квалификации педагогов или их увольнении. В "Положении о комиссиях по проверке личного состава учреждений Наркомпроса и ОНО (проверкомах)", утвержденном Президиумом Коллегии НКП 8 марта 1923 г. указывались основные задачи Проверкомов [7]. В частности отмечалось, что все проверкомы являются постоянно действующими комиссиями. В задачи Проверкомов, подразделявшихся на уездные при Уездных управлениях народного образования, губернские при Губоно и центральные при Наркомпросе, входило: установление степени политической благонадежности педагогов и их готовности работать

Таблица 1.

Сведения о характере и уровне полученного образования педагогических работников, в %.[6]

Учебный год	дореволюционное образование			советское образование	
	высшее	гимназии, духовные семинарии	пед-е семинарии, пед-е институты	ФЗС, школы 2 ст., пед. техникумы	низшее
1924-1925	12,9	46,1	10,7	15,8	14,5

Таблица 2.

Сведения о педагогическом стаже педагогических работников, в %.[6]

Учебный год	дореволюционный педагогический стаж			"переходное" время	послереволюционный пед. стаж	
	свыше 22 лет	16-21 год	11-15 лет	педстаж 6-10 лет	4-5 лет	1-3 года
1924-1925	6,1	14,4	18,4	28,8	15,0	17,3

Таблица 3.

Сведения о партийности педагогических работников, в %.[6]

Учебный год	Членов и кандидатов ВКП (б)	Членов и кандидатов ВЛКСМ	Беспартийных
1924-1925	3,7	3,3	93,0

в новых социальных условиях в учебных заведениях Наркомпроса; составление перечня работников, нуждающихся в повышении педагогической квалификации и политической грамотности, или же в увольнении.

Для решения названных задач Проверкомы могли привлекать лиц из иных ведомств. В результате проверки все работники должны были быть отнесены к одной из трех категорий: "пригодные к работе"; "условно пригодные к работе", то есть нуждающиеся в повышении своей квалификации или политической грамотности; "не пригодные". Работнику, признанному пригодным к работе, выдавалось особое удостоверение, действительное в районе действий конкретного проверкома. Работники, "условно пригодные", допускались к работе на определенный срок с обязательством по его истечении вновь пройти проверку. Работники, признанные непригодными, увольнялись. Подобный порядок работы проверкома и формы проверки для различных категорий работников определялись особыми инструкциями Наркомпроса. В "Инструкции Отделам Народного Образования и Главкам Наркомпроса о деятельности Комиссии по проверке личного состава (проверкомов)" в частности, отмечалось: "Проверка должна идти по трем основным линиям: а) учет

общеобразовательной подготовки и общего культурного уровня работника; б) учет педагогической подготовки и профессионального искусства работника; в) учет политической подготовленности..." [7]. Таким образом, уже к 1924 г. сложилась ситуация, при которой необходимо было одновременно решать задачи и повышения квалификации, и переподготовки педагогических кадров, что находило отражение в документах этого периода. Следует заметить, что в первой половине 20-х гг. не только отсутствовала единая система повышения квалификации педагогов, но также не было и единых образовательных программ, четких сроков и форм проведения занятий на курсах. Поэтому в задачи следующего периода становления советской системы повышения квалификации вошло определение основных форм и содержания работы.

Общую координацию деятельности уездных, губернских, республиканских курсов осуществлял Отдел повышения квалификации педперсонала Главного управления социального воспитания (Главсоцвос) Наркомпроса РСФСР. При определении основных задач своей работы в указанный период он отмечал, что если в период 1918-1922 г. главной задачей была "политическая подготовка учителя, соединенная с педагогической

переподготовкой", то в 1923–1925 г. на первое место выходит "обеспечение школы педагогом–общественником, понимающим основы советской педагогики и сущность программ ГУСа". А с 1926 г. планировалось "обеспечить школу квалифицированной педагогической рабочей силой, гарантирующей количественное и качественное выполнение задач советской трудовой школы" [8]. Именно эти задачи и определили направленность следующего периода становления системы повышения педагогической квалификации в стране.

Ведущие подразделения Наркомпроса РСФСР – Главпрофобр и Главсоцвос еще в 1923 году циркулярным письмом разослали указания руководителям всех педагогических учебных заведений о необходимости научно-методической и учебной поддержки курсов переподготовки и повышения квалификации работников образования. В частности, в целях подготовки нового – советского учителя, предписывалось "предоставлять педагогическим курсам право пользоваться библиотекой, кабинетами, лабораториями и проч.; оказывать консультативную помощь и информационную поддержку; обеспечить участие профессорско–преподавательского состава и студентов педагогических учебных заведений в работе курсов и Научно–методических советов таких курсов" [7]. Кроме того, учебные заведения были обязаны в своих отчетах Наркомпросу указывать, что конкретно сделано каждым педагогическим учебным заведением по переподготовке работников социального воспитания за отчетное время.

По результатам первых пяти лет организации профессиональной переподготовки и повышения квалификации были подведены некоторые итоги на "II–ой Всероссийской конференции по повышению квалификации работников соцвоса" (1927). В частности, было отмечено, что персонал состоит из 3 групп: а) лица, имеющие советское образование в объеме педтехникума или педвуза, и нуждающиеся в повышении своей квалификации; б) работники с дореволюционным образованием и стажем, имеющие значительные недочеты в политическом и педагогическом отношении, и нуждающихся в переподготовке. в) работники, не имеющие необходимой политической и педагогической подготовки, и нуждающиеся в длительной подготовке. Исходя из приведенной классификации, предложенной на конференции, Наркомпрос взял курс на "омоложение" педкадров и усиление работы по повышению квалификации персонала, главным образом, среди двух последних групп. С этой целью было предписано установить минимум знаний, умений и навыков, которыми должен обладать работник соответствующего типа детского учреждения [9]. В основу содержания программы минимум должны были быть положены три цикла: а) педагогический, б) естественно–технический и в) общественно–экономический. Педагогический цикл был построен из нескольких "программ–минимум", сгруппированных в два блока – основные программы и дополнительные программы.

При рассмотрении структуры и содержания курсов переподготовки и повышения квалификации педагогов в 1920–е гг. будет интересно сопоставить первый из утвержденных Наркомпросом РСФСР учебных планов (1922) и программы аналогичных курсов спустя пять лет.

Наркомпрос РСФСР в 1922 году утвердил "Учебный план 2–х месячных губернских педагогических курсов по передготовке* учителей" в объеме 340 часов [7]. Сам учебный план сопровождали рекомендации по организации курсов, в которых указывалось, что "целью 2–х месячных губернских курсов должно быть повышение политической и педагогической квалификации работников детских учреждений". Принцип вызова работников на курсы предполагал "от каждого района, уезда приблизительно 5–7 человек наиболее активных работников. На курсы должно быть вызвано не больше 70 человек приблизительно с таким расчетом: от губернского города – 3 чел., от уездного – 2 чел., от каждого уезда – 7 человек. ... Губернские курсы организуются, главным образом, для школьных работников, уездные – для работников дошкольных и соц. прав, охраны" [7]. В качестве методов проведения занятий на курсах рекомендовалось использовать такие же, какие будут использоваться педагогами при проведении своих занятий с детьми. По мнению разработчиков программы и учебного плана, такой подход позволит придать курсам больший практико–ориентированный характер. По окончании курсов их руководителями планировалось в целях "оживления педагогической мысли и практики на местах" сохранить организационную связь с окончившими курсы.

Учебный план включал в себя основные темы по каждому из двух циклов – политико–просветительному и педагогическому. Особое внимание уделялось таким проблемам, как "государственные задачи современной школы, школа и религия, школа и сельское хозяйство, работа школы со взрослым населением, организация детской жизни (юные пионеры, РКСМ), политическая роль учителя и проч.". Политико–просветительный цикл в объеме 170 часов (85 ч. теории и 85 часов практики) предполагал изучение разделов по истории и современному состоянию социально–экономического развития и революционного состояния в России и за рубежом. Педагогический цикл программы – 170 часов (85 час. теории, 85 час. практики) представляется уместным привести на примере его разделов: "Теория и практика трудовой школы (18 час.); Изучение ребенка (18 час.); Содержание школьной работы (75 час.); Организация детской жизни (18 час.); Гигиена и санитария (10 час.); Организация педагогической работы (25 час.); Работа со взрослым населением (6 час.)". [7]

Первые четыре года реализации этой программы на губернских и уездных курсах показали серьезный "перекос" ее содержания в сторону историко–политического просвещения и общих вопросов организации советского образования. При этом многие вопросы истории образования, осуществления воспитательной деятельности, ор–

ганизации конкретных учебных занятий и методики их проведения оставались практически не рассмотренными. В этой связи программа историко-политического цикла была свернута, а педагогический блок переструктурирован и расширен. Результатом такой работы стала "Программа-минимум по педагогическим вопросам для работников школ 1 и 2 ступени" (1927) значительно большего объема и более подробная, чем программа 1922 г. [6]

Освоение программы завершалось выполнением комплекта особых аттестационных материалов. На основе получаемых результатов делались выводы о профессиональной пригодности или "условной пригодности". Каждый педагог, вне зависимости от ступени образования на которой он работал и своей должности, получал три комплекта заданий: анкета как вариант самоаттестации ("Анкета на определение профессиональной пригодности педагогов"); набор творческих практико-ориентированных заданий ("Испытания педагогической одаренности"), и тесты "для выявления осведомленности и понимания" по истории и теории педагогики [8].

Материалы были разработаны Комиссией теоретической педагогики под руководством А.Г. Калашникова на базе Института повышения квалификации педагогов (1928) при Наркомпросе РСФСР. Указанные материалы будут весьма интересны лицам, интересующимся проблемами поиска современных форм аттестации педагогов.

Процесс подготовки единой программы и аттестационных материалов для системы повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров сопровождался организацией Центральных курсов по повышению квалификации работников Соцвоса. Эти шаги способствовали определенной унификации содержания, форм и сроков обучения, а следующим шагом стала централизация управления повышением квалификации. В 1928 году был организован Институт повышения квалификации

педагогов, а с 1930 г. – Центральный институт повышения квалификации кадров народного образования (ЦИПККНО), которому подчинялись институты повышения квалификации отдельных регионов. Сразу же после своего открытия, Институт попытался собрать и обобщить результаты деятельности курсов в республике за 1922–1929 гг. Результаты этой работы представлены в **Табл. 4–6**.

Полученные результаты пяти лет активной работы местных и республиканских курсов во многом очень показательны при сопоставлении их с данными 1924 года. Они отражают, что система советского образования стала со значительным числом учителей, имеющих до-революционное образование и педагогический стаж. Средний возраст педагогических работников, несмотря на предпринимавшиеся усилия по "омоложению" педагогических кадров, увеличился с 28 лет до 34 лет. Так, педагоги до 25 лет в 1924 году составляли 32%, а в 1929 г. – 23%, и значительно (с 6% до 16%) выросло число педагогов старше 40 лет. При этом значительно вырос процент педагогов, состоящих в партии или ВЛКСМ (с 7% до 36%). В тоже время обращает на себя внимание более низкий процент педагогов, участвующих в повышении квалификации и переподготовке в 1928 году в сравнении с 1922 г., что объясняется снижением темпов охвата педагогов и, вероятно, решением основных задач, стоявших перед системой повышения квалификации в РСФСР.

В целом, подводя некоторые итоги, можно указать на три периода становления системы переподготовки и повышения квалификации в 1922–1930 гг. Первый период – 1922–1924 гг. – период сбора, систематизации информации о состоянии учительского корпуса в РСФСР, и первые шаги по организации уездных и губернских курсов, направленных, прежде всего, на политическое просвещение и объяснение задач советской власти в сфере образования; второй период – 1925–1927 гг. связан с разработкой организационных основ и форм работы в

Таблица 4.

Сведения о численности педагогических кадров, прошедших повышение квалификации в 1922-1929 гг. [8]

Год	Общее число педагогов, нуждающихся в повышении квалификации	Число лиц, прошедших повышение квалификации	
		в абс. цифрах	в %
1922/23	140.000	44.639	31
1923/24	160.000	44.326	28
1924/25	160.000	40.348	25
1925/26	180.000	15.015	8,3
1926/27	181.000	16.104	8,9
1927/28	185.000	44.196	23,4

Таблица 5.

Сведения об уровне образования и педагогическом стаже педагогов, зачисленных на курсы в ЦИПКНО в 1929-30 гг., в %. [10]

	По образованию				Педстаж			
	Всего	Из них			Дореволюционный	Советский		
		высшее	среднее	низшее		Без стажа	до 5 лет	5-10 лет
Слушатели	100	24,6	60,6	14,8	39,4	5,9	33,2	21,5

Таблица 6.

Сведения о возрасте, партийности и соц. происхождении педагогов, зачисленных на курсы в 1924 и в ЦИПКНО в 1929-30 гг., в % [10] *.

	По возрасту				Партийность			Соц. происх.				
	до 25 л.	26-30	31-40	более 41	чл. ВКП (б)	чл. ВЛКСМ	б/п	рабочих	крестьян	служащ.	духовн.	прочих
Слушатели курсов, 1929-30 гг.	23,7	24,0	33,4	15,9	18,6	17,0	64,4	18,4	55,2	20,9	3,4	7,1
Слушатели курсов в 1924 г.	32	28	32	6	3,7	3,3	93	-	-	-	-	-

* В данной таблице присутствуют неточности при подсчете %, заимствованные из источника.

области профессиональной переподготовки и повышения квалификации педагогов, разработке программ обучения; в третий период – 1928–1930 гг. происходит смещение акцентов с политической на педагогическую составляющую в работе курсов и осуществление централизации управления через учреждение Института повыше-

ния квалификации педагогов при Наркомпросе РСФСР, а затем – Центрального института повышения квалификации кадров народного образования. Эта мера стала основой кадрового обеспечения общесоюзной реформы образования 1930-х гг., начавшейся с известных Постановлений ЦК и Наркомпроса СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Завалишин Д.И. Краткосрочные педагогические курсы. – М.: Унив. тип., 1871. – 27 с.
2. Отчеты об учительских курсах, состоявшихся в 1869 г. в Новгороде и Череповце. – Новгород: Тип. Сухова, 1869. – 24, 18, 12, [9] с.
3. Отчет о краткосрочных педагогических курсах, бывших летом 1913 года при Управлении Харьковского учебного округа для учителей начальных училищ. – Харьков: Тип. М. Зильберберг, 1914. – 45 с.
4. Отчет о краткосрочных педагогических учительских курсах, бывших в Самаре с 20 июля по 20 августа 1901. – 525 с.
5. Отчеты руководителей краткосрочных педагогических курсов, организованных Воронежским уездным земством. – Воронеж: Типо-лит. Н.Кравцов, 1914. – 116 с.
6. Основные вопросы повышения квалификации работников Соцвоса. Сборник 1. /Под ред. С.М. Фридмана. – М.: Работник просвещения, 1927. – 219 с.
7. Организация и методы повышения квалификации (переподготовки) работников социального воспитания. Материалы Отдела подготовки педагогического персонала Главсоцвоса НКП. – М.: Работник просвещения, 1923. – 220 с.
8. Проблемы педагогического труда /Под ред. С.М. Фридмана. – М.: НКП РСФСР, 1929. – 174 с.
9. Резолюции II-ой Всероссийской конференции по повышению квалификации работников Соцвоса (утверждены Коллегией Главсоцвоса). – М.: Главсоцвос, 1927. – 40 с.
10. Повышение квалификации кадров просвещенцев в цифрах. Центральный Институт Кадров Народного Образования. – М.: [б.и.], 1931. – 88, 20 с.